

Миф об исчезнувшем короле

Вслед за блестящей эпохой Мануэла I Счастливого, когда еще не проявилось в метрополии то негативное, что было заложено бурной колониальной экспансией, пришло время, требовавшее усилий и труда. Ошеломляющие успехи отошли в прошлое. Ни регентство Катарины (1557—1562), ни правление кардинала Энрике (1562—1568) в малолетство короля Себастьяна не были легкими.

Эпоха самого Себастьяна, вступившего на престол в возрасте 14 лет и лишь на первых порах допускавшего вмешательство умудренной Катарины в дела управления, не богата событиями. В 1559 г. в Эворе возник университет, в 1572 г. вышли из печати «Лузиады» Камоэнса, посвященные дону Себастьяну; начало причинять беспокойство английское и французское пиратство... Огромная империя требовала человеческих и денежных ресурсов, а исправно поставляемые в метрополию золото, рабы, черное дерево и другие богатства уходили как вода в песок.

Дон Себастьян, наследник Ависского трона и внук Карла V, императора «Священной римской империи» и испанского короля, воспитанный в почитании лишь святой веры и величия Португалии, взойдя на престол, мечтал о преумножении силы португальского оружия и обретении славы государя и полководца. Пытаясь возродить старинные традиции, он воображал себя одним из древних королей, много путешествовал по стране верхом, окруженный придворными и министрами, устраивал турниры, в которых участвовал и сам. Странности характера честолюбивого Себастьяна толкали его иногда на необычные поступки. Летом 1569 г., когда в Лиссабоне бушевала чума, он приехал в старинный монастырь Алкобаса. Ему пришлось в голову вскрыть находившиеся там захоронения королей — его предшественников на португальском троне, и никто не осмелился возразить столь мрачной любознательности. Останки гиганта Афонсу III произвели сильное впечатление на Себастьяна, особенно чтившего его за отвоевание Алгарве. К останкам Афонсу II он остался безразличным, ибо тот ничего не прибавил к своим владениям. Могилу короля Педру и Инес де Кастро оказалось невозможно вскрыть без того, чтобы не повредить ее тончайшей работы убранство, и Себастьян приказал не трогать ее. Позднее в монастыре Баталья Себастьян приказал вскрыть захоронение Жоана II и с ужасом и восхищением